Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

N° 5
Январь 2010

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Интернациональное коммунистическое течение

Двадцатилетняя годовщина падения Берлинской стены

Двадцать лет назад, 9 ноября 1989 года, Берлинская стена была повержена и растащена по кусочкам исступленной толпой. В самом центре Европы, в Германии, опьяненной подъемом железного занавеса и манящей перспективой объединения, это стало наиболее впечатляющим символом окончания разделения мира на два враждебных блока, Восточный и Западный. За несколько месяцев 1989 года человечество пережило начало распада СССР и исчезновение сталинистских режимов Восточной Европы.

Все эти события позволили тогда буржуазии использовать идеологическое оружие массового поражения: крах сталинизма бесповоротно доказывал, что коммунизм является опасной мечтой, неизбежно приводящей к тоталитаризму и банкротству! В стремлении внушить рабочим неприятие революционной перспективы буржуазия не гнушалась никакими идеологическими подтасовками, отождествляя сталинизм с коммунизмом и выдавая развал экономики и варварство сталинистских режимов за неизбежное следствие пролетарской революции.

Одновременно буржуазия попыталась заставить поверить в выдуманный ей миф о том, будто с исчезновением сталинизма капитализм наконец переживет подлинный расцвет. Будущее она рисовала в самых радужных красках. Так, 16 марта 1991 года, Джордж Буш-старший, президент Соединенных Штатов Америки, гордясь своей недавней победой над Ираком Саддама Хусейна, объявил о наступлении «нового мирового порядка» «в мире, где объединенные нации, вышедшие из тупика «холодной войны», способны осуществить на практике исторические взгляды своих основателей. В мире, где свободы и права человека уважают все государства». Однако эти благие пожелания вскоре развеялись как дым. 1990-е и 2000-е годы были отмечены непрерывной чередой войн (в Югославии, Афганистане и все том же Ираке) и ростом пауперизации. Впрочем, сегодня, в разгар беспрецедентного экономического кризиса, юбилей падения Берлинской стены празднуется без лишней помпы, ибо всему миру стало ясно, что обещания «свободы», «мира» и «процветания» являлись сплошным обманом.

У рабочего класса практически не осталось иллюзий на счет господствующей эксплуататорской системы. Ныне ему ясно, что единственное будущее, которое сулит капитализм, - это безработица, нищета, войны и страдания. Однако, чтобы отважиться на борьбу, ему недостает надежды, перспективы, веры в то, что возможно иное общественное устройство, и за него стоит бороться. Ложные представления о тождестве сталинизма и коммунизма, массированная пропаганда, начавшаяся с падением стены и развалом Восточного блока, и сегодня продолжают довлеть над умами рабочих, даже наиболее боевитых. Поэтому мы считаем необходимым перепечатать здесь выдержки из документа, распространявшегося нами в январе 1990 года в качестве приложения к нашей местной прессе, целью которого как раз и являлось разоблачение этой тошнотворной пропаганды.

Крах Восточного блока, банкротство сталинизма и мировой пролетариат

Издыхая, сталинизм оказывает последнюю услугу капитализму. Сегодня смерть сталинизма знаменует собой идейную победу для западной буржуазии. Пролетариату предстоит стерпеть этот удар. Но он должен отдавать себе отчет, что сталинизм всегда являлся не чем иным, как наиболее карикатурной формой капиталистического господства. Рабочему классу необходимо осознать, что и на Западе, и на Востоке капитализм не в состоянии предложить угнетенным массам ничего, кроме нищеты и варварства, которые, нарастая, в конечном итоге могут привести к гибели планеты. Рабочий класс, наконец, должен понять: единственное спасение человечества – в классовой борьбе интернационального пролетариата, борьбе не на жизнь, а на смерть, до свержения капитализма, которое позволит построить подлинное мировое коммунистическое общество, свободное от кризисов, войн, всех форм варварства и угнетения.

Между Октябрьской революцией 1917 года и сталинизмом – не преемственность, а разрыв

Откровенно провозглашая, что сталинистское варварство является закономерным последствием Октябрьской революции 1917 года, утверждая, что Сталин только довел до логического конца разработанную Лениным систему, – буржуазия ЛЖЕТ. Все журналисты и историки на содержании капитализма прекрасно знают, что между пролетарским Октябрем и сталинизмом нет никакой преемственности. Им известно, что установление режима террора являлось не чем иным, как контрреволюцией, утвердившейся на развалинах русской революции после поражения первого мирового революционного подъема 1917-1923 гг. Потому что именно изоляция российского пролетариата после кровавого подавления революции в Германии нанесла смертельный удар власти рабочих Советов в России.

История лишь трагически подтвердило то, что на заре рабочего движения утверждали марксисты: коммунистическая революция может быть лишь мировой. «… Коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменить и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и потому будет иметь всемирную арену» (Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. Т. 3. М., 1985. С. 133.). Именно подобную верность принципам коммунизма и пролетарского интернационализма в ожидании поддержки со стороны европейской революции выражал Ленин: «Российская революция есть лишь один из отрядов международной социалистической армии, от выступления которых зависит успех и торжество совершенного нам переворота. Этот факт никем из нас не забывается. Сознавая свое революционное одиночество, русский пролетариат ясно видит, что необходимым условием и основной предпосылкой его победы является объединенное выступление рабочих всего мира…» (Доклад на московской губернской конференции заводских комитетов 23 июля 1918 г. // Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 129.)

Таким образом, во все времена интернационализм являлся краеугольным камнем борьбы рабочего класса и программы его революционных организаций. Эту программу Ленин и большевики неизменно защищали. Вооружившись ею, пролетариат, взяв власть в России, заставил

☞ Страница 2

Резолюция XVIII конгресса ИКТ о международном положении: классовая борьба

Ниже мы приводим третью часть резолюции о международном положении, принятой недавно состоявшимся XVIII конгрессом ИКТ. В первой части говорится о том, что капитализм не способен предложить никакого реального выхода из экономического кризиса, это – упадочная, умирающая система. Во второй части идет речь о межимпериалистических конфликтах, опустошающих мир; она служит как бы введением к посвященной классовой борьбе третьей части, которая начинается с пункта 9.

«В резолюции, принятой предыдущим международным конгрессом, подчеркивается:

“Таким образом, как уже более пятнадцати лет назад показало ИКТ, капитализм на стадии распада несет в себе серьезную угрозу самому выживанию человеческого рода. Альтернатива, которую Энгельс прогнозировал в конце XIX века, социализм или варварство, в веке XX стала суровой реальностью. В XXI веке дилемма встает со всей очевидностью: либо социализм, либо гибель человечества, иной перспективы не существует. Вот реальная ситуация, с которой сталкивается единственная сила в обществе, способная свергнуть капитализм, - мировой рабочий класс” (пункт 10)».

9. Способность рабочего класса положить конец варварству, порожденному капитализмом в стадии распада, завершить предысторию человечества, открыв перед ним двери «царства свободы», выражаясь словами Энгельса, - эта способность возникает уже теперь, в повседневной борьбе против капиталистической эксплуатации. После краха Восточного блока и так называемых «социалистических» режимов шумные кампании по поводу «конца коммунизма» и даже «окончания классовой борьбы» серьезно подорвали сознательность и боевитость рабочего класса. В то время пролетариату пришлось значительно отступить, и продолжалось это отступление более десяти лет. Только начиная с 2003 года, как неоднократно отмечало ИКТ, мировой рабочий класс оправился и вновь ступил на путь классовой борьбы против наступления капитализма. Так продолжается до сих пор, и за два года, истекшие со времени предыдущего конгресса, мы видели, как во всем мире ведется решительная борьба. В какие-то моменты рабочие выступления в разных частях света даже совпадали во времени. Так, например, в начале 2008 года они охватили одновременно следующие страны: Россию, Ирландию, Бельгию, Швейцарию, Италию, Грецию, Румынию, Турцию, Израиль, Иран, Бахрейн, Тунис, Алжир, Камерун, Свазиленд, Венесуэлу, Мексику, США, Канаду и Китай.

Аналогичные тенденции наблюдались на протяжении двух последних лет. Вот далеко не полный список событий:

- летом 2007 года произошли массовые забастовки в текстильной промышленности Египта, бастующих активно поддержали работники других отраслей (докеры, транспортники, медики…);
- в ноябре 2007 года в Дубае состоялись массовые выступления строительных рабочих (в основном, иммигрантов);
- в ноябре 2007 года во Франции попытки изменить пенсионную систему вызвали очень решительную забастовку железнодорожников, которых поддержали студенты, протестовавшие в тот момент против попыток правительства установить социальную сегрегацию в вузах; эта стачка ясно продемонстрировала, что крупные профцентры, в частности, ВКТ и Французская демократическая конфедерация труда, сыграли роль саботажников и помогли

☞ Страница 2

буржуазию положить конец первой мировой войне и выдвинуть свою собственную альтернативу: превращение империалистической войны в классовую, против капиталистического варварства.

Всякая постановка под сомнение этого основополагающего принципа пролетарского интернационализма всегда означала разрыв с пролетариатом и переход на сторону капитала. Подобный разрыв как раз и знаменовал собой сталинизм, когда в 1925 году, с перерождением русской революции изнутри, Сталин выдвинул лозунг «строительства социализма в одной, отдельной взятой стране», что позволило ему установить самый чудовищный контрреволюционный режим во всей истории человечества. С тех пор СССР был «советским» лишь по названию: диктатура пролетариата в форме власти «рабочих советов» превращалась в беспощадную диктатуру партии-государства над пролетариатом.

Отказ Сталина, достойного представителя государственной бюрократии, от интернационализма, означал окончательный смертный приговор революции. Политика перерождавшегося Третьего Интернационала под руководством Сталина являлась контрреволюционной, отстаивала капиталистические интересы. Так, в 1927 году, в Китае коммунистическая партия, следуя сталинским директивам, влилась в Гоминдан (китайскую националистическую партию), разоружила восставший пролетариат Шанхая и его революционных активистов, отдала их на кровавую расправу Чан Кайши, объявленному «почетным членом» сталинистского Интернационала.

Против Левой оппозиции, выступавшей против подобной националистической политики, сталинская контрреволюция использовала самые жестокие меры: все большевики, которые считали своим долгом несмотря ни на что отстаивать принципы Октября, были исключены из партии, высылались, преследовались ГПУ, а затем оказались варварски уничтожены после больших московских процессов (и все это при поддержки и с благословения большинства «демократических» стран!).

Сталинизм – особенно грубая форма государственного капитализма

Сталинский режим террора смог установиться лишь на обломках завоеваний Октябрьской революции. Именно подобное отрицание коммунизма, выраженное в теории «строительства социализма в одной стране» превратило СССР в особого типа капиталистическое государство. Государство, где пролетариат под дулом винтовок вынужден был подчиниться интересам национального капитала во имя защиты «социалистического отечества».

Таким образом, если пролетарский Октябрь, власть рабочих советов положили конец империалистической войне, то сталинская контрреволюция, убив всякую революционную мысль, задавив всякие попытки классовой борьбы, установив режим террора и милитаризировав всю общественную жизнь, обеспечила участие СССР во второй мировой бойне.

Действительно, все действия сталинизма на мировой арене в 30-е гг. являлись чередой межимпериалистических сделок с основными капиталистическими державами, которые вновь готовились предать Европу огню и мечу. Поначалу сделав ставку на альянс с германским империализмом с целью блокировать всякую попытку экспансии Германии на восток, в середине 30-х гг. Сталин совершил резкий поворот к союзу к «демократическим» блоком (вступление СССР в 1934 г. в «разбойничье логово», каковым являлась Лига Наций, пакт Лаваля-Сталина в 1935-м, участие компартий в «народных фронтах» и войне в Испании, в ходе которой сталинисты без колебаний использовали свои излюбленные жестокие методы подавления рабочих и революционеров, недовольных их политикой). Накануне войны Сталин снова совершил крутой вираж и сторговался с Гитлером, променяв нейтралитет СССР на ряд территорий, - чтобы затем вновь перейти в лагерь «союзников», ввязавшись в империалистическую бойню, на алтарь которой сталинистское государство пожертвовало 20 миллионов человеческих жизней. Таков был результат грязных сделок сталинизма с различными акулами империализма Западной Европы. На этих горах трупов сталинский СССР выстроил свою империю и навязал террор всем странам, которые согласно Ялтинским соглашениям оказались в сфере его исключительного влияния. Из-за своего участия в мировой бойне на стороне победивших империалистических государств, ценою жизни 20 миллионов человек СССР смог перейти в разряд мировых сверхдержав.

Но, хотя Сталин и оказался тем «нужным человеком», благодаря которому мировой капитализм сумел покончить с большевизмом, не тирания одной личности, какой бы параноидальной она ни была, стала движущей силой этой ужасной контрреволюции. Сталинским государством, как и всяким капиталистическим государством, управлял тот же правящий класс, что и повсюду в мире, - национальная буржуазия. Буржуазия, которая сформировалась в процессе перерождения революции изнутри, выросла не из прежней царской буржуазии, сметенной пролетариатом в 1917 году, а из паразитической бюрократии, государственной аппарата, с которым постепенно срасталась большевистская партия под руководством Сталина. Эта партийно-государственная бюрократия, уничтожив в конце 20-х гг. все общественные прослойки (кулаков и спекулянтов-нэпманов), способные возродить частнособственническую буржуазию, с которыми она ранее заключила союз, дабы обеспечить управление национальной экономикой, окончательно поставила последнюю под свой контроль. Данные исторические обстоятельства обусловили тот факт, что капитализм в СССР, в отличие от других стран, принял столь карикатурные, тоталитарные формы. Государственный капитализм является способом универсального господства капитализма в период упадка последнего, когда государство подчиняет себе всю общественную жизнь и порождает паразитарные общественные прослойки. Однако в других странах мира такой государственный контроль над всем обществом не вступает в противоречие с существованием частнособственнических, конкурирующих между собой слоев, которые не допускают тотальной гегемонии подобных паразитарных прослоек. В СССР же, напротив, особая форма, которую принял государственный капитализм, характеризовалась бурным развитием таких прослоек, выросших из государственной бюрократии, единственной заботой которых было не извлечение прибыли из капитала согласно законам рынка, а личное обогащение в ущерб интересам национальной экономики. С точки зрения функционирования капиталистического общества, данная форма государственного капитализма являлась аберрацией, которая непременно должна была потерпеть крах по мере усиления мирового экономического кризиса. И именно этот крах российского государственного капитализма, порожденного контрреволюцией, означал окончательное банкротство всей человеконенавистнической идеологии, которая на протяжении полувека поддерживала сталинский режим и тяжким гнетом давила миллионы людей.

Вот как родился, вот от чего умер сталинизм. В грязи и крови контрреволюции утвердился он на исторической арене, в грязи и крови он издыхает, как во всем своем неприглядном ужасе показывают недавние события в Румынии, которые предвещают еще более кровопролитные бойни в самом средоточии этого режима, в СССР.

Что бы ни говорили буржуазия и послушные ей СМИ, эта чудовищная гидра никоим образом, ни по форме, ни по содержанию не связана с Октябрьской революцией. Подобный монстр смог утвердиться, лишь уничтожив завоевания последней. Пролетариат должен вполне осознать радикальный разрыв, антиномию между Октябрем и сталинизмом.

ИКТ (8 января 1990 г.)

буржуазии восстановить свое положение, направив рабочую борьбу в выгодное ей русло;

- в конце 2007 года длившаяся более месяца стачка 26 тысяч работников «Тюрк Телеком» стала самым значительным выступлением пролетариата Турции с 1991 года, причем совпала во времени с правительственной военной операцией на севере Ирака;
- в ноябре 2008 года в России произошел ряд забастовок, в частности, на заводе «Форд» в Санкт-Петербурге - несмотря на откровенное запугивание со стороны правоохранительных органов, в частности, ФСБ;
- в конце 2008 года в Греции, на фоне огромного недовольства населения, проявлявшегося и прежде, выступление студентов против репрессий получило полную поддержку рабочего класса, часть которого вышла за рамки официального синдикализма; не только внутри страны, но и во многих европейских государствах трудящиеся активно выразили солидарность с этим движением;
- в начале 2009 года дикая забастовка, состоявшаяся на нефтеперерабатывающем предприятии «Линсей», стала одним из наиболее ярких выступлений рабочего класса страны за последние два десятилетия, при том, что он потерпел сокрушительное поражение в 80-е гг.; стачка подтвердила, что английский пролетариат способен вести решительную борьбу, которая, помимо прочего, отмечена выступлениями против национализма и проявлениями солидарности между британскими рабочими и трудящимися-иммигрантами из Польши и Италии.

10. Резкое углубление нынешнего кризиса капитализма, бесспорно, является первостепенным фактором, влияющим на развитие рабочей борьбы. Сегодня во всех странах мира рабочие сталкиваются с массовыми увольнениями, неуклонным ростом безработицы. Пролетариат на себе испытывает последствия неспособности капиталистической системы обеспечить эксплуатируемым ею трудящимся хотя бы минимально достойный уровень жизни. Мало того, система практически ничего не может предложить молодым поколениям рабочего класса, что вызывает тоску и отчаяние не только у них, но и у их родителей. Так вызревают условия для того, чтобы пролетариат все более укрепился в мысли о свержения системы. Однако для признания необходимости революции рабочему классу недостаточно осознавать, что капитализм находится в тупике и должен уступить место иному общественному устройству. Нужно также, чтобы пролетариат пришел к убеждению о том, что революция возможна, и сам он в силах осуществить ее. Именно эту убежденность буржуазии удалось сильно поколебать после краха так называемого «реального социализма». С одной стороны, она сумела внушить мысль о том, что торжество коммунизма относится к области пустых мечтаний: «С коммунизмом ничего не выйдет; ведь люди, жившие при подобной системе, отказались от нее в пользу капитализма». С другой, буржуазия сумела посеять в рабочем классе сильные сомнения в его способности вести массовую борьбу. В этом смысле сегодняшняя ситуация отличается от той, что имела место в 60-е гг., когда пролетариат переживал исторический подъем. Тогда массовый характер выступлений рабочих, в частности, грандиозная стачка в мае 1968 года во Франции и «жаркая осень» 1969-го в Италии, продемонстрировали: рабочий класс может быть ведущей силой общественной жизни, и мысль о том, что он способен когда-нибудь свергнуть капитализм, отнюдь не является неосуществимой мечтой. Однако, поскольку в то время кризис капитализма только начинался, осознание насущной необходимости свержения системы еще не имело прочных материальных основ для того, чтобы широко распространиться среди рабочих. Подобную ситуацию можно резюмировать следующим образом: в конце 60-х гг. представление о возможности революции могло получить относительно широкое распространение, однако идея о ее необходимости не утвердилась прочно в рабочих массах. Сегодня, напротив, осознание этой необходимости присуще значительному числу рабочих, однако убежденность в ее возможности разделяется очень немногими.

11. Для того, чтобы широкие слои рабочего класса пришли к убежденности в возможности коммунистической революции, он должен обрести уверенность в собственных силах, что достигается в ходе коллективной борьбы. Объективной основой для этого может стать широкомасштабное наступление на трудящихся, которое проводится сегодня во всех странах. Однако пока основной формой его являются массовые увольнения, что отнюдь не способствует возникновению массовых движений протеста. Вообще – и это не раз подтверждалось на протяжении последних сорока лет – резкие подъемы безработицы не сопровождаются значительным усилением борьбы. Безработица и массовые увольнения, напротив, временно приводят рабочий класс в оцепенение. Он становится более восприимчив к шантажу работодателей: «Если вы чем-то недовольны, многие другие рабочие охотно займут ваши места». Буржуазия может использовать подобную ситуацию, чтобы разобщить трудящихся, противопоставить друг другу тех, кто потерял работу, и «привилегированных», сохранивших ее. Кроме того, работодатели и правительство пускают в ход «решающий» аргумент: «Если безработица растет, и вы уволены, мы тут ни при чем – во всем виноват кризис». Наконец, когда предприятия закрываются, забастовка бессмысленна и способна лишний раз вызвать у рабочих ощущение собственного бессилия. Однако, в отличие от 30-х гг., когда пролетариат потер-

пел сокрушительное поражение, в нынешней исторической ситуации массовые увольнения, которые уже начались, могут вызвать очень жесткое сопротивление, даже всплески насилия. Первоначально это, скорее всего, будут изолированные протесты, вызванные отчаянием, даже если остальные слои рабочего класса воспримут их сочувственно. Вот почему даже если в ближайшем будущем трудящиеся не дадут масштабного отпора посягательствам со стороны буржуазии, это не означает, что они отказались от борьбы в защиту своих интересов. Через какое-то время, когда рабочий класс окажется в состоянии сопротивляться шантажу буржуазии и утвердится в мысли о том, что совместными, солидарными протестами можно отразить грубые нападки правящего класса, особенно если он пытается заставить всех трудящихся расплачиваться за накопившийся огромный бюджетный дефицит, прибегая к планам спасения банков и «возрождения» экономики, - вот тогда борьба рабочих примет воистину массовый характер. Вышесказанное не означает, что революционеры должны остаться в стороне от выступлений, происходящих сегодня. Это служит накоплению опыта, который необходимо обрести пролетариату, чтобы суметь перейти на новый этап борьбы против капитализма. И коммунистические организации неизменно должны иметь в виду конечную цель борьбы пролетариата, предлагать конкретные шаги, какие можно сделать в этом направлении.

12. Путь революционной борьбы за свержение капитализма долог и непрост. Каждый день приносит доказательства того, что оно необходимо, однако рабочему классу следует для этого пройти ряд этапов:

- обретение осознания того, что борьбу необходимо взять в свои руки, ибо сегодня пролетариат во многих, особенно в развитых, странах находится под сильным влиянием профсоюзов (в отличие от 80-х гг.);
- развитие способности разоблачать буржуазные обманы и ловушки, препятствующие коллективной борьбе и обретению веры в себя; следует учитывать, что, если массовый характер его выступлений в 60-е гг. в значительной степени объяснялся потерей буржуазией бдительности после десятилетий контрреволюции, то сегодня ситуация иная;
- политизация борьбы, то есть умение осознать ее историческое значение как этапа длительной исторической битвы пролетариата против эксплуатации;

Последний этап представляет наибольшую сложность, и вот почему:

- контрреволюции удалось лишить рабочий класс ощущения преемственности с борьбой прошлых лет;
- подобное положение вызвало органические расколы в революционных организациях;
- крах сталинизма способствовал ослаблению классовой сознательности пролетариата;
- распад капитализма также оказывает на нее тлетворное влияние;
- правящий класс сумел создать организации (подобные Новой антикапиталистической партии во Франции или Левой партии в Германии), призванные занять место ныне исчезнувших или находящихся на грани исчезновения сталинистских партий либо же социал-демократии, за десятилетия попыток управлять кризисом утратившей всякое уважение; в силу своей новизны подобные организации в состоянии посеять глубокие заблуждения в рабочем классе.

На самом деле политизация борьбы пролетариата связана с усилением работы коммунистического меньшинства в его среде. Сегодня действительная слабость интернационалистов свидетельствует, в числе прочего, о том, что предстоит пройти еще немалый путь, пока рабочий класс не начнет подлинно революционную борьбу и создаст свою всемирную классовую партию, важнейший орган, без которого невозможна победа революции.

Да, путь долог и труден, но это ни в коем случае не должно обескураживать революционеров, останавливать их от участия в пролетарской борьбе. Напротив, они должны всячески поддерживать ее.

ИКТ

К 90-летию революции в Германии

Сегодня мы отмечаем 90-летний юбилей революции в Германии. На самом деле она продолжалась до 1923 года, но именно 90 лет назад, в 1919 году, произошли важнейшие ее события: революционный подъем достиг наивысшей точки, но одновременно немецкий пролетариат потерпел сокрушительное поражение, от которого так и не смог оправиться.

В настоящей статье мы попытаемся извлечь уроки из этой революции, но прежде необходимо рассказать о ней подробнее, поскольку она не слишком хорошо известна. Некоторые слышали о спартаковцах, но что-то весьма неопределенное. Иные - об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург, но представляют себе последнюю кем-то вроде анархистки. А если спросить случайного прохожего на улице, он наверняка ответит: «Что? Революция в Германии? Да еще рабочая? Сопоставимая с русской революцией 1917 года? Это ничего мне не говорит!»

Подобное неведение легко объяснимо. Вся официальная историография сосредоточила свое внимание исключительно на подъеме в Германии нацизма. Предмет исследования, безусловно, выбран неспроста, он подразумевает восхваление буржуазной демократии, раздавившей фашистскую гадину, и если о революции 1918-1919 гг. упоминается, то лишь для того, чтобы дать понять: она стала одной из причин прихода Гитлера к власти.

Таким образом, необходимо установить подлинные факты. И показать, что, напротив, именно буржуазная демократия открыла дорогу нацистам, потопив в крови пролетарскую революцию. И что именно в Германии в 1918-1923 гг. драматическим образом решалась судьба мировой революции.

Контекст

Чтобы понять германскую революцию, необходимо учитывать три основных момента.

В 1914 году разразилась первая мировая война. Именно она явилась глубинной причиной международного революционного подъема, охватившего многие страны, от Китая до Канады. Война вызвала общий кризис буржуазного общества, лишивший буржуазию способности адекватно реагировать на события и побудивший рабочих действовать, поначалу в целях самозащиты, а затем – ради торжества социализма.

Предательство официальной социал-демократии и профсоюзов, которые поддержали войну и «священный союз». В различной степени во всех странах, но особенно в Германии большинство социалистической партии во главе с ее центральным комитетом и парламентской фракцией делали прямо противоположное тому, что постановили на довоенных конгрессах: поддерживали национальное государство, войну и содействовали подавлению всякого движения протеста.

Начиная с 1916 года недовольство войной выливалось в солдатские и рабочие бунты. В 1917-м в России возникли рабочие советы, в октябре пролетариат пришел к власти. Он немедленно осудил войну, объявил, что история непосредственно ставит социализм в порядок дня, и признал, что если немецкие рабочие не возьмут власть в свою очередь, то русская революция обречена на изоляцию и поражение, ибо социализм не может победить в одной стране.

Начало революции в Германии кладет конец войне

Возвратимся теперь к событиям в Германии. Начиная с 1916 года в стране множатся антивоенные выступления, но революция так таковая происходит только в 1918-м. Немецкий генштаб решил начать новое наступление на Северном море. Это наверняка вылилось бы в очередную бойню. 4 ноября 1918 года взбунтовалась часть военных моряков. Бунтовщиков отправили в Киль, где их ждала смертная казнь. Другие матросы, которым первоначально не достало отваги и мужества поддержать восставших, проявила солидарность с ними и решила не допустить их гибели.

Три дня обсуждали они с солдатами и докерами план действий. На третий день на демонстрацию вместе с ними вышли тысячи рабочих. Возникли первые рабочие советы. Одновременно в Берлин прибыли контрреволюционные части, которых уже «успешно» использовали для подавления революции в Финляндии.

9 ноября 1918 года более ста тысяч столичных рабочих рано утром покинуло заводы и направилось к центру города. По пути они останавливались – чтобы увлечь за собой других людей, а также возле казарм, поскольку ожидали оттуда нападения. И тем не менее рабочие были преисполнены решимости убедить солдат перейти на их сторону. Они несли плакаты: «Братья, не стреляйте!» Напряженность росла. Но вот солдаты открыли ворота казарм и предложили свою помощь, чтобы водрузить красное знамя, а затем присоединились к народным массам. Буржуазия поспешила подписать перемирие. Так война окончилась благодаря революции. События в России уже создали немалую проблему для всех воюющих сторон, но восстание в Германии переполнило чашу. У немецкой буржуазии хватило ума самой предложить перемирие. В противном случае ситуация, скорее всего, сложилась бы более благоприятно для рабочих, подобно тому, как это произошло в России.

Социалистическая партия Германии противится развитию революции

В полдень, под давлением собравшихся перед Рейхстагом масс, реформист – и предатель – Шейдеман провозгласил в Германии свободную республику. Вскоре ко дворцу немецких императоров, где собралось более ста тысяч рабочих, подошли Карл Либкнехт и другие политических заключенные, освобожденные из застенков революционным пролетариатом. Либкнехт объявил республику социалистической и призвал к борьбе за мировую революцию. Тем временем заводские представители заняли большой зал Рейхстага и обратились к берлинским рабочим и солдатам с призывом избрать делегатов в рабочий и солдатский совет. Выборы состоялись 10 ноября. Совет избрал временное социалистическое правительство под руководством Фридриха Эберта, лидера реформистской – и предательской – фракции социал-демократии.

В тот же вечер Эберт подписал тайное соглашение с генштабом, ставившее целью подавление революции. Империи пришел конец, но решающая битва между пролетариатом и капиталом еще только предстояла. Хотя событиями 9 ноября руководили рабочие, Роза Люксембург назвала этот первый этап «революцией солдат», поскольку он привел к заключению мира. Теперь же, когда война прекратилась, многие революционеры питали немалые иллюзии на счет социал-демократии. Заводской делегат Рихард Мюллер, который стал, подобно Троцкому в России, председателем общего совета рабочих и солдат, свидетельствовал, что на заседаниях совета многие солдатские делегаты готовы были линчевать всякого, кто клеймил социал-демократию за контрреволюционность.

Несмотря на это, в глазах революционеров революция в Германии сохраняла свой пролетарский характер, ибо создала собственные органы власти – рабочие и солдатские советы. Само существование подобных органов, пусть даже находившихся под влиянием социал-демократии, означало начало гражданской войны в стране. Основной вопрос ставился следующим образом: могут ли советы и рабочий класс в целом двигать вперед дело пролетарской революции? Время работало на пролетариат, потому что становилось все более ясно: несмотря на окончание войны, проблемы, с которыми он сталкивался, обострялись: голод, инфляция, снижение зарплат, рост безработицы и др.

В конце декабря 1918 года состоялся конгресс Союза Спартака и Интернациональных коммунистов Германии (Бременских левых), на котором была образована Коммунистическая партия Германии (КПГ). В ноябрьских событиях экономические требования сыграли весьма незначительную роль. Теперь возникла необходимость углубления революции, массированной борьбы всего пролетариата за экономические и политические требования одновременно.

Разумеется, контрреволюция не сидела сложа руки. Она готовила провокации, чтобы с их помощью подавить революцию. Эта стратегию разработала социал-демократия, и она находила опору в иллюзиях, которые многие рабочие еще питали на счет партии, считавшейся пролетарской, хотя в 1914 году она и предала рабочий класс.

Гражданская война в Германии, 1918-1919 гг.

Разложение армии затрудняло ее использование для проведения белого террора. Потому были созданы «фрайкоры», ставшие позднее становым хребтом нацистского движения.

Социал-демократия оправдывала в печати белый террор необходимостью борьбы со «спартаковскими убийцами». При этом главный социал-демократический печатный орган «Форвертс» открыто призывал к убийству Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Буржуазия повела наступление на революцию по трем направлениям.

Во-первых, 6 декабря было совершено нападение на редакцию спартаковской газеты «Роте Фане», а затем, в центре города, на демонстрацию спартаковцев; одновременно произошло покушение на Либкнехта. Ответ пролетариата не заставил себя ждать: по улицам Берлина прокатились массовые манифестации солидарности с Союзом Спартака,

☞ Страница 4

☜ Страница 3

забастовки охватили предприятия тяжелой промышленности в Верхней Силезии и Руре.

Вторую атаку контрреволюционеры предприняли против дивизии военно-морских сил, занимавшей берлинский арсенал. Само ее присутствие выводило капиталистов из себя, поскольку именно она принесла «революционную заразу» в столицу с побережья. В качестве артподготовки началась целая кампания в печати, моряки объявлялись преступниками, грабителями и спартаковцами. Затем было совершено вооруженное нападение на арсенал, и тотчас же на поддержку его защитников устремилось множество рабочих, женщин и детей, встревоженных стрельбой. Большинство из них, безоружные, живой стеной встали между солдатами и матросами. Мужество простых людей убедило солдат опустить винтовки и разоружить офицеров. Победа! На следующий день Берлин увидел самую массовую манифестацию с начала революции, на сей раз направленную против СПГ.

Эта партия и армейская элита поняли, что прямые посягательства на символы революции (вроде Либкнехта и дивизии военно-морских сил) лишь усилят позиции пролетариата, вызвав в нем движение солидарности и протеста. Вот почему мишенью третьей атаки стала фигура отнюдь не символическая – префект полиции Берлина Эмиль Эйхгорн, член левого крыла Объединенной СПГ, центристской фракции социал-демократии, колебавшейся между правыми предателями-реформистами и левыми марксистами. Лишь причуда судьбы вознесла подобного человека на подобное место. Контрреволюция рассчитывала, что рабочие не проявят особенной солидарности с Эйхгорном, а не слишком активные действия берлинского пролетариата можно будет подавить до того, как они получат поддержку в провинции. Началась кампания по смещению с поста главы полиции, однако рабочие очень быстро поняли, что атака на Эйхгорна на самом деле означает атаку на революцию. На следующий день 500 тысяч пролетариев вышли на улицы Берлина.

Все эти действия на самом деле только укрепляли веру революционного пролетариата в собственные силы. Газета КПГ «Роте Фане» утверждала, что настало время провести перевыборы в советы, где безраздельно господствовали СПГ и ОСПГ, в то время как огромная масса рабочих и солдат все больше переходила на все более левые позиции. Кроме того, издание призывало рабочих вооружаться, одновременно предостерегая пролетариат: момент для взятия власти еще не настал, поскольку провинция пока отстает от передовой столицы.

Смертельная ловушка для революции (январь 1919 г.)

Вожди революции срочно собрались, чтобы выработать и предложить вышедшему на улицу народу определенные цели. Присутствовало 70 заводских делегатов (левых из ОСПГ и близких к КПГ), Карл Либкнехт и Вильгельм Пик от КПГ, позднее к ним присоединилось несколько руководителей ОСПГ. В начале на собрании царила неуверенность, но затем пришло известие о том, что несколько гарнизонов выразили готовность принять участие в вооруженном восстании. Другие сообщения извещали, что захвачена редакция «Форвертс» и весь квартал, где находились редакции газет. Собравшиеся растерялись. В подобной ситуации Карл Либкнехт неожиданно высказался за взятие власти. Решение начать всеобщую стачку было принято единодушно; подавляющее большинство (лишь шестеро проголосовали против) выступило за свержение правительства. Более того, делегаты образовали «временный революционный инициативный комитет». Пролетариат оказался в ловушке. Очень быстро выяснилось, что полученные известия оказались ложными.

Руководство КПГ пришло в ужас, узнав об объявлении восстания. Стало ясно, что следовало прислушаться к предупреждениям Розы Люксембург об опасности преждевременного выступления. Что нужно было предпринять, чтобы вызволить пролетариат из этой ловушки? КПГ быстро выработала единую позицию. До сих пор партия выступала против преждевременного восстания, но, раз уж ошибка совершена, необходимо полностью поддержать рабочий класс. Отныне кровавую баню способно предотвратить лишь взятие власти берлинским пролетариатом.

Хотя начиная с 1918 года рабочие все больше склонялись влево и разочаровывались в социал-демократии, это, однако, не означало, что они видели в КПГ революционное руководство. Подобного общепризнанного руководства не существовало, что являлось большой слабостью пролетариата. На самом деле значительным влиянием еще пользовались центристы, ОСПГ. Их колеблющаяся политика сбивала пролетариат с толку – особенно когда временный революционный инициативный комитет (из которого члены КПГ вышли) вступил в переговоры с СПГ вместо того, чтобы бороться с ней.

Настал момент, которого долго ждала контрреволюция. Начался белый террор: орудийные обстрелы, убийства, нападения на рабочих и солдат, избиения женщин и детей. Контрреволюционеры начали систематическое преследование Розы Люксембург и Карла Либкнехта. Но исход битвы еще не был предрешен.

В ответ на инфляцию, увольнения, безработицу и голод массовые стачки происходили по всей стране, особенно в Верхней Силезии, Рейнской области, Вестфалии (в бассейне реки Рур) и в центре страны. Особенно активны были горняки и рабочие-металлурги Рурского района. И пока забастовки охватывали все новые массы рабочих Германии, революционная столица сражалась не на жизнь, а на смерть.

15 января 1919 года Роза Люксембург и Карл Либкнехт были арестованы и злодейски убиты «фрайкорами». На следующий день печать распространила дезинформацию о том, что Люксмебург растерзала разъяренная толпа, а Либкнехт был убит при попытке к бегству. Несколько дней спустя выяснилось, что все это ложь. Когда рабочие узнали о совершенном убийстве, их охватили порыв негодования. 25 января кровавая собака Носке из СПГ мог объявить Берлин на военном положении, не опасаясь реакции пролетариата. СПГ установила военную диктатуру.

Революция терпит поражение

Когда начались репрессии, гарнизоны нескольких городов, таких, как Эрфурт и Мерзебург, заверили революционных рабочих в своей поддержке. В этот момент забастовки достигли максимального размаха. Рабочим Берлина оставалось только присоединиться к ним. 25 февраля стачка стала всеобщей, и правительство бежало в небольшой городок Веймар. Призывам СПГ к миру рабочие больше не верили после того, как стали свидетелями кровавых репрессий в столице и других местах.

СПГ всеми средствами силилась помешать забастовке. Генеральный совет колебался. В итоге решение приняли сами рабочие. Делегаты основных берлинских заводов проинформировали совет о том, что все предприятия проголосовали за то, чтобы присоединиться к стачке. В такой ситуации даже делегаты от СПГ в рабочих и солдатских советах поддержали революцию, вопреки линии своей партии.

Это был трагический момент: пролетариат Берлина смог подняться еще раз вслед за своими братьями по классу в провинции – но слишком поздно. Забастовка в центральной Германии, которая продолжалась, ожидая поддержки из столицы, так долго, как это было возможно, закончилась. Удары, нанесенные в январе 1919 года, оказались роковыми. Настал час контрреволюции. По всей стране, и особенно в Берлине, против пролетариата начался белый террор. Тысячи революционных рабочих подверглись преследованиям, многие погибли, в том числе Л. Йогихес.

Заключение

В заключение мы хотели бы подчеркнуть основные уроки революции в Германии:

1. Революция была делом рук пролетарских масс. Она вынудила мировую буржуазию положить конец первой мировой войне, дабы избежать мировой революции.

2. Революции не хватило совсем немногого, чтобы свергнуть буржуазию в Германии. Если бы это произошло, стала бы возможной победа пролетариата во всем мире.

3. Основной причиной поражения революции стало то, что ей пришлось иметь дело с гораздо более сильным врагом, чем в России. Подобную силу во многом придала буржуазии поддержка Социалистической партии Германии. Действительно, благодаря тому доверию, каким она долгое время пользовалась среди значительных слоев рабочего класса, ей удалось сыграть роль палача революции и пролетариата.

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ

Со времени первой мировой войны капитализм является общественной системой, находящейся в состоянии упадка. Он дважды ввергал человечество в варварский цикл: кризис-мировая война-восстановление-новый кризис. В 80-х годах он вступил в заключительную фазу своего упадка — фазу распада. Этот необратимый исторический упадок порождает лишь одну альтернативу: социализм или варварство, мировая коммунистическая революция или уничтожение человечества.

1 - Парижская Коммуна 1871 года представляла собой первую попытку пролетариата осуществить такую революцию в период, когда условия для неё ещё не созрели. Как только начало капиталистического упадка привело к возникновению этих условий, Октябрьская революция 1917 г. в России явилась первым шагом к подлинной всемирной коммунистической революции в ситуации международного революционного подъёма, который положил конец империалистической войне и затем продолжался ещё на протяжении нескольких лет. Спад этой революционной волны, в особенности, в Германии в 1919-1923 гг., обрёк российскую революцию на изоляцию и быстрое вырождение. Сталинизм стал не продуктом российской революции, а её могильщиком.

2 - Этатистские режимы, которые возникли в СССР, Восточной Европе, Китае, Кубе и других странах и именовались «социалистическими» или «коммунистическими», представляли собой лишь крайнее проявление всеобщей тенденции к развитию государственного капитализма, являющейся одной из главных характеристик периода упадка.

3 - С начала XX столетия все войны носят империалистический характер, отражая ожесточённую борьбу между государствами, большими и малыми, которая ведётся с целью захвата или удержания позиций на мировой арене. Эти войны не приносят человечеству ничего, кроме смерти и разрушения во всё больших масштабах. Рабочий класс может отвечать на них лишь своей интернациональной солидарностью и борьбой против буржуазии во всех странах.

4 - Все националистические идеологии («национальная независимость», «право наций на самоопределение» и т. д.), какими бы аргументами — этническими, историческими или религиозными -— они ни оперировали, представляют собой настоящий яд для трудящихся. Призывая последних стать на сторону той или иной фракции буржуазии, такого рода идеологии разделяют их и толкают к истреблению друг друга в интересах затевающих войны эксплуататоров.

5 - В условиях упадочного капитализма парламент и выборы есть не более чем маскарад. Любой призыв к участию в парламентском цирке способен лишь подыграть лжи, которая представляет выборы как реальный шанс для эксплуатируемых. «Демократия», особенно лицемерная форма буржуазного господства, не имеет коренных отличий от прочих форм капиталистической диктатуры, таких, как сталинизм и фашизм.

6 - Все фракции буржуазии являются в равной степени реакционными. Все так называемые «рабочие», «социалистические» и «коммунистические» (ныне экс-«коммунистические») партии, а также левацкие организации (троцкисты, маоисты и экс-маоисты, официальные анархисты) образуют левый фланг политического аппарата капитализма. Всевозможные тактики «народных фронтов», «антифашистских фронтов» и «единых фронтов», смешивающие интересы пролетариата с интересами какой-либо из фракций буржуазии, способствуют исключительно удушению и дезорганизации пролетарской борьбы.

7 - В условиях упадка капитализма произошло повсеместное превращение профсоюзов в органы капиталистического порядка в пролетарской среде. Различные формы профсоюзной организации, как «официальные», так и «низовые», лишь служат усмирению рабочего класса и саботируют его борьбу.

8 - Чтобы добиться успеха в классовых битвах, рабочий класс должен объединиться в борьбе, расширяя и организуя её посредством суверенных генеральных ассамблей и делегатских комитетов, члены которых избираются этими ассамблеями и могут быть в любое время отозваны ими.

9 - Терроризм ни в коей мере не является методом борьбы рабочего класса. Будучи продуктом социального слоя, лишенного исторического будущего, результатом распада мелкой буржуазии, а иногда и прямым выражением перманентной войны между капиталистическими государствами, терроризм всегда служил удобным объектом манипулирования со стороны буржуазии. Апология секретных акций незначительных меньшинств прямо противоречит ориентации на классовое насилие, сознательное и организованное массовое действие пролетариата.

10 - Рабочий класс — единственный класс, который способен совершить коммунистическую революцию. Революционная борьба неизбежно приведёт его к столкновению с капиталистическим государством. Чтобы уничтожить капитализм, рабочий класс должен будет разрушить все существующие государства и установить в мировом масштабе диктатуру пролетариата: интернациональную власть рабочих советов, объединяющих всех пролетариев.

11 - Коммунистическое преобразование общества рабочими советами не означает «самоуправление» или огосударствление экономики. Коммунизм требует сознательного устранения рабочим классом общественных отношений капитализма: наёмного труда, товарного производства, национальных границ. Он означает создание мирового сообщества, в котором все виды деятельности будут направлены на полное удовлетворение человеческих потребностей.

12 - Революционная политическая организация составляет авангард рабочего класса и является активным фактором в процессе распространения и развития пролетарского классового сознания. Её роль состоит не в том, чтобы «организовать рабочий класс» или «взять власть» от его имени, а в том, чтобы активно участвовать в движении, направленном на объединение различных форм пролетарской борьбы, обретение рабочим классом самостоятельности в борьбе за свои интересы, и одновременно формулировать революционные политические цели пролетарского действия.

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Политическое и теоретическое определение целей и методов пролетарской борьбы, её исторических и непосредственных условий.

Организованная, объединённая и централизованная на международном уровне деятельность с целью содействия процессу, ведущему к революционному действию пролетариата.

Работа по объединению революционеров, направленная на образование подлинной мировой коммунистической партии, которая необходима рабочему классу для низвержения капитализма и создания коммунистического общества.

НАШЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Позиции и деятельность революционных организаций являются продуктом опыта, накопленного в прошлом рабочим классом, и уроков, извлеченных из истории его политическими организациями. ИКТ ведет своё происхождение от Союза коммунистов Маркса и Энгельса (1847-1852 гг.), трёх Интернационалов (Международного Товарищества Рабочих, 1864-1872 гг., Социалистического Интернационала, 1889-1914 гг., Коммунистического Интернационала, 1919-1928 гг.) и левых фракций, отколовшихся в 20-30-х гг. от вырождающегося Коминтерна, в частности, германских, голландских и итальянских левых коммунистов.

Напишите нам
russia@internationalism.org
RI, Postfach 2216
8026 Zürich
Switzerland

http://ru.internationalism.org